

- ¹² Хитов Х. Речник на говора на с. Радовене, Врачанско. — В кн.: БД IX, 327.
¹³ Там же.
¹⁴ Otrębski J. Życie wyrazów w języku polskim (=Prace Komisji filologicznej, t. XII, z. 2). Poznań, 1948, 355.
¹⁵ Шклифов Б. Речник на костурския говор. — В кн.: БД VIII, 318.
¹⁶ Там же, 247.

И. П. Петлева

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКЕ. XIV*

(укр. диал. *у́кро*, слав. **prikръ*; с.-хорв. диал. *лѣвити*, болг. диал. *лѣвя*; рус. диал. *мерати*, с.-хорв. *мѣрати*)

Укр. диал. *у́кро*, слав. **prikръ*

В Словаре украинского языка Б. Д. Гринченко отмечено редкое наречие. Ссылка дается лишь на один диалектный источник — гущеульский (В. Шухевич) *у́кро* 'трудно, тяжело' (Гринченко IV, 332). Насколько нам известно, оно еще не этимологизировалось и нуждается в интерпретации.

Как в формальном, так и в семантическом отношении оно представляется сопоставимым с укр. *пříкро*, которое среди прочих имеет и идентичное с *у́кро* значение 'трудно, тяжело' (там же, III, 421). Слав. **prikръ*(ъ) (**pikro*) известно, кроме украинского (*пříкрый*), в польском (*przykry*), чешском (*příkrý*), словацком (*prikry*), белорусском (*пříкры*) и диал. (зап. и сиб.) русском (*пříкрый*) языках. Относительно происхождения данного слова существует несколько версий, однако, по мнению М. Фасмера, все «имеющиеся сближения недостоверны» (Фасмер III, 364). Одна из гипотез, согласно которой слав. **prikръ* (якобы из **pikръ*) сравнивается с греч. *πικρός* 'острый, горький', а также с лит. *peikti*, *peikiù* 'ругать', *piktas* 'злой, сердитый' и др. (Holub—Korešný 301, Machek² 493)¹, неприемлема прежде всего с формальной точки зрения, так как, с одной стороны, допущение трансформации **pikръ* > **prikръ* представляется достаточно произвольным, а, с другой, если греческое слово возводится к и.-е. **peik-* (Boisacque 783), это исключает его родство со славянской лексемой, так как последняя не может восходить к данной праформе. Не является убедительной и версия о контаминации славянского **pikръ* (чеш. *příkrý* и др.) со словами типа чеш. *příkoř* 'обида, несправедливость' и т. п. (Holub—Korešný 301). Невозможно также принять сопоставление славянского **pikръ* с лит. *prikliti*, *priklibė*, которое мы находим у Ф. Миклошича (Miklosich 264), в связи с тем, что, согласно Литовскому этимологическому словарю, лит. (жемайт.) *priklytis* 'испытывать отвращение', *priklybe* 'отвращение' являются заимствованиями (с диссимиляцией) из польск. *przykry*, рус. *прикрый* (Fraenkel 655 со ссылкой на Брюкнера). Что

касается объяснения лексемы **prikrъ*, данного Петерссоном, которое наряду с другими толкованиями также отвергается М. Фасмером, то оно заслуживает самого пристального внимания. В соответствии с ним праслав. **prikrъ* по происхождению — сложение с предлогом, первоначально имевшее, по-видимому, локальное значение. Второй член этого сложения остается неясным, поэтому образование квалифицируется как очень древнее (**pri-qro-*), оно возводится к и.-е. **qer-* 'резать' ². Гипотезу Петерссона поддержал и развил О. Н. Трубачев, который дополнил ее сопоставлением **pri-krъ* (польск. *przykry*) с **pri-krъ-no* (польск. диал. *przykrzno*) и далее — с **jъz-krъ-nъ* ³. Данная интерпретация представляется убедительной. В пользу связи прилагательного **prikrъ*, с и.-е. корнем с семантикой 'резать' свидетельствуют его разнообразные, однако легко выводимые именно из этого первоначального этимона, значения. Основные из них следующие: '(о береге, горе) крутой, отвесный' (польск., чеш., словац., укр.), 'крепкий, жесткий' (рус.), '(о вкусовых ощущениях) острый; терпкий; горький, приторный; неприятный, противный' (польск., чеш., словац., рус., укр., блр.), 'неприятный, досадный' (польск., словац., укр.), 'надоедливый, докучливый, несносный' (польск., блр.), 'трудный, тяжелый; плохой' (рус. стар., польск.), 'грозный, страшный' (польск. стар.), 'злой, сердитый' (укр. диал.), 'резкий, суровый, строгий; грубый' (чеш., словац.), '(о цвете) резкий; оранжевый' (укр. диал.), 'сильный, крайний' (укр.), 'внезапный, неожиданный, резкий, сильный' (чеш.). Показательно, что известны примеры, восходящие к другим и.-е. корням, обозначающим то или иное разрушительное действие, и демонстрирующие аналогичную славянскому **prikrъ* семантическую гамму. Так слав. **l'utъ*, возводимое нами к и.-е. **leu-* 'отрезать, отделять', имеет такие общие с **prikrъ* значения, как 'злой, сердитый, жестокий; строгий; твердый; сильный, резкий; трудный, тяжелый; внезапный; (о вкусовых ощущениях) острый, горький', а также, возможно, 'отвесный, крутой'; см. еще рус. диал. *люто* 'много, сильно (прилежно)' ⁴ и укр. *прикро* 'усердно, горячо; очень, сильно' (Гринченко III, 421).

Можно предположить, что значения наречий **priкро* и **ukро* восходят к первоначальным 'при крае; у края'. См. показательные в этом отношении значения украинского наречия *прикро*: *прикро одрубати*, *одрізати* 'гладко, близко к краю отрубить, отрезать', а также 'крайне, резко' и 'совершенно' (собственно 'совсем, до конца, до края?'). Ср. словен. *isker obrezati* 'гладко обрезать' (Pleteršnik I, 297), с помощью которого О. Н. Трубачев реконструирует для славянского **jъzkrъ* первоначальное значение 'в обрез, вровень, впритык' (ЭССЯ 9, 38). Думается, что значение 'в обрез' или 'до краев' может лежать в основе семантики русского диалектного наречия *вскрень* (тамб. твер.) 'о жидкости в посудине: полно, вровень с краями, вздрочь, в скрай' (Даль ³ I, 650), ср. рус. диал. *вскрай* 'полно, доверху, вровень с краями (наливать, наполнять и т. п.)', а также укр. диал. *вщертъ* 'до краев, доверху', выводимое Фасмером из **въз-чъртъ* (Фасмер IV, 348), которое, однако, кажется правильнее связывать с — **ščrtъ*, далее — к **(s)ker-* 'ре-

зять'. Если *вскрень* самостоятельное, параллельное наречию того же значения *вскленъ* (*вскленн*, *всклянн*) образование ⁵, а не его звуковая трансформация ($л > р$), то оно, очевидно, сопоставимо с **jъz-krъnъ*, **pri-krъnъ* и должно реконструироваться как **vъz-krъnъ* (кроме указанных выше *вскрай* < **vъz-krajъ*, *вщертъ* < **vъz-ščъrtъ*, см. еще новг. *вздрочь* 'вскленъ, полно, с краями, вровень' < **vъz-droчь*, ср. *вздрочить* '... взбить, заставить подняться' (Даль ³ I, 478) или, что менее вероятно, как **vъ-sъkrъnъ* или **vъ-(s)krъnъ*, см. ст.-слав. *скрънъ* 'ο πλῆσιον (Преображенский I, 274—275).

Что касается лексем, приведенных в Словаре Срезневского — *укръ* 'край, граница' (Срезневский III, 1191, 1184) и Словаре Востокова *оукръ* 'граница' (Востоков II, 501), то они были бы для нас чрезвычайно интересны, как непосредственно связанные с украинским *укро* (**ukro*), если бы не приходилось считаться с вероятностью их вторичного характера — см. ремарку Срезневского о наличии в разных списках двух вариантов *на укрѣ* и *на укрьѣ* (Срезневский III, 1184), из которых второй может быть, на наш взгляд, результатом опущения на письме буквы *а*: *на укрѣ* → *на укрьѣ*.

И еще одно замечание. Наибольшую семантическую разветвленность лексема **prikrъ* демонстрирует в украинском, польском и чешском языках, несколько меньшую — в белорусском. См. богатый набор значений, представленный у наречия *прикро*, в частности, в украинском: 'неприятно; горько, обидно; тяжело, трудно; круто; крайне резко; гладко, близко к краю; усердно, горячо; очень, сильно; совершенно', *прикро дивитися* 'смотреть не сводя глаз, настоящим резким взглядом' (Гринченко III, 421). Причем показательно, что в украинских говорах отмечены уникальные, отсутствующие в других языках значения, см., например, на Буковине 'оранжевый' и 'злой' ⁶. См. также большое число формально отличающихся образований с основой **pri-kr-* в значении 'крутой, отвесный', отмеченных М. В. Никончуком в ареале Правобережного Полесья: *при́крый*, *при́кри*, *пр'ікри'*, *пр'ікр'і*; *при́крыйний*, *при́крітний*, *при́крєн'* ⁷. Что касается русского языка, то здесь лексема *прикрый* семантически резко сужена и означает 'противный, дурной, терпкий на вкус', стар. 'трудный, недоступный' (Даль ² III, 420), 'крепкий, жесткий' (Опыт 177). Кроме того, данное слово в русском локально ограничено, Даль поместил его в своем словаре с пометой «польск. запд. и сиб.» (Даль ² III, 420). На основании всего этого можно предположить, что в русском *прикрый* (*прикро*) скорее всего заимствование из украинского или белорусского языка (далее из польск.?).

В заключение подчеркнем, что выявление украинского диалектного наречия *укро*, являющегося, по-видимому, старым, праславянским образованием, и объединение его на правах родства со слав. **pikro* (**prikrъ*) дает лишний аргумент в пользу однозначной интерпретации *pri-* и *и-* в качестве префиксов, что окончательно обеспечивает попытки толкования **prikrъ* из гипотетического **pikrъ*.

До сих пор было принято считать, что праслав. **lěviti*, продолжающее и.-е. **lěu-* 'nachlassen', представлено в славянских языках лишь украинским *livuti* 'слабеть, уменьшаться' и чешским *leviti* 'облегчить, умерить' (Berneker I, 715; Pokorný I, 682—683; Фасмер II, 533; Machek² 329). В последнее время Л. В. Куркина указала болгарское продолжение праславянского **lěviti* (se) — родоп. *из-лѣв'ам са* 'становиться плохим, дурным; обманываться', однако присоединение ею сюда же словенского *lěviti se* 'сбрасывать с себя кожу, линять'⁸ кажется неоправданным, так как его связывают с другим индоевропейским гнездом — **lē(i)-* 'nachlassen', слав. **lě-*, **li-*, куда включаются, в частности, многочисленные лексемы именно в значении 'линять': слав. **lin'ati*, словен. *lěviti* 'линять, сбрасывать кожу' (**lěviti*), причем -i- в **lěviti* и -n- в **lěviti* интерпретируются как суффиксальные элементы (Miklošich 168, 170; Berneker I, 722 и др.), а не корневые, как то наблюдается в случае с глаголами, восходящими к и.-е. **lěu-* (укр. *livuti*, чеш. *leviti*).

Кроме того, континуантой корня **lěu-* можно, очевидно, считать и болг. диал. (Банско) *лѣвя* 'ходить тихо, искать внимательно' (СБНУ XLVIII, 474 — извлечение из Софийских архивов, сделанные О. Н. Трубачевым). Наше предположение основывается на следующих фактах. В Словаре Покорного корень **lěu-* 'nachlassen' объединяется с корнем **(s)leu-* 'слабый, вялый; обвисший', а в состав слов, возводимых к этому последнему, включаются славянские примеры с основами **lut-*, **lyt-* (Pokorný I, 682—683, 963), семантически чрезвычайно близкие болгарскому *лѣвя*. Это прежде всего словен. *lūtati* '(с большим) трудом, тщательно разыскивать; медленно идти; тяжело, медленно и безуспешно что-либо делать' (Pleteršnik I, 538), а также с.-хорв. *лутати* 'бродить, блуждать', диал. 'о человеке больном и слабом, который не умирает и не выздоравливает; о слабом (бессильном) человеке, который ходит с трудом или вяло работает' (RJA VI, 229), болг. *лутам се* 'бродить; блуждать, долго искать' (БТР³ 428), макед. *лута* 'бродить, скитаться, блуждать' (И-С 246); сюда же рус. диал. *лытáть* 'лениться, лодырничать' и болг. *лытам* (*лытнѣ*) 'лытать, шляться, бродить' (Геров III, 28); см. Фасмер III, 542, Berneker I, 748.

В сербохорватском языке следы праславянского **lěviti* до настоящего времени не были выявлены. Однако в опубликованной несколько лет назад работе «Говор Љештанског» М. Тешич зафиксировал на северо-западе Сербии глагол *лѣвити* 'терять время, бездельничать'⁹, который, очевидно, может рассматриваться как продолжение праславянского **lěviti*. Следует заметить, что значение 'бездельничать, лодырничать; лентяй' широко представлено среди славянских и германских лексем, восходящих к и.-е. **lěu-*, **(s)leu-*: рус. *лытáть* 'лениться, лодырничать', др.-швед. *loter*, *lotter* 'ленивый', ср.-в.-нем. *slūn* 'лентяй', *slūren* 'быть ленивым' (Pokorný I, 962—963).

Итак, по-видимому, есть основание констатировать континуанты

праславянского **lěviti* не только в украинском, чешском и болгарском языках, но и в сербохорватском (диал.).

Рус. диал. *мерати*, с.-хорв. *мѣрати*

В статье «Этимологические заметки по славянской лексике. I»¹⁰ нами был рассмотрен сербохорватский (Лика) глагол *мѣрати*, *měraŋ* 'бить, колотить (вальком белье при стирке)' (RJA VI, 6), который составители словаря поместили без этимологического комментария. Этот глагол сопоставим с др.-исл. *merja* 'бить, ударять'¹¹, хетт. *marriattari* 'делаться разбитым', а также др.-инд. *mṛnāti* 'дробит, крошит, размалывает, толчет, стирает, разрушает'¹², далее все — к и.-е. **mer-*, **mēra-*, для которого, очевидно, следует предполагать, наряду со значениями 'растирать, уничтожать; грабить', как то у Покорного (Pokorny I, 735—736), также 'бить, дробить'.

Обращает на себя внимание своим разительным (как формальным, так и семантическим) сходством с указанной сербохорватской лексемой русский диалектный (новгородский) глагол *мерати* 'колотить (белье вальком)', приведенный без указания ударения в Словаре русских народных говоров (Филин 8, 113). Конечно, единичная запись слова всегда вызывает сомнения в правильности его фиксации, однако, так как у нас нет фактов, непосредственно свидетельствующих о неточности регистрации, следует считаться с существованием русского диалектного глагола *мерати*. Следовательно, с некоторой долей осторожности можно констатировать сербохорватско-русскую изоглоссу, очевидно, праславянского характера, *мѣрати* — *мерати* 'бить вальком белье (при стирке)'.

Примечания

- * Статьи I—XIII этой серии помещены в томах ежегодников «Этимология» за 1972—1982 гг. и «Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования» за 1972 и 1974 г.
- ¹ См. также: *Machek V. Expressive Vokaldehnung in einigen slavischen Nomina.* — ZfSl I, 1956, 36.
- ² *Petersson H. Zur slavischen Wortforschung.* — AfslPh XXXVI, 1916, 143—144.
- ³ См. этимологические комментарии О. Н. Трубачева по поводу польск. диал. *przykrzno* в Праславянском словнике для Картотек польского языка Сектора этимологии и ономастики Института русского языка.
- ⁴ *Петлева И. П.* Этимологические заметки по славянской лексике X* (слав. **luti*). — В кн.: Этимология. 1979. М., 1981, 44—47.
- ⁵ См.: *Варбот Ж. Ж.* К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. V. — В кн.: Этимология. 1975. М., 1977, 37, где *вскрєнь* интерпретируется как вариант наречия *всклєнь* с иным консонантизмом.
- ⁶ Матеріали до словника буковинських говірок. Чернівці, 1979, 6, 422.
- ⁷ *Никончук М. В.* Матеріали до лексичного атласу української мови (правобережне Полісся). Київ, 1979, 33.
- ⁸ *Куркина Л. В.* Славянские этимологии III. — В кн.: Этимология. 1973. М., 1975, 42.
- ⁹ *Тешин М.* Говор Лештанского. — СДЗб XXII, 1977, 276.
- ¹⁰ *Петлева И. П.* Этимологические заметки по славянской лексике. I. — В кн.: Этимология. 1972. М., 1974, 81—90.
- ¹¹ Этимология. 1972. М., 1974, 81—90.
- ¹² Согласно П. Скоку (*Skok* II, 407), это сравнение предложено Маденауэром. *Solmsen F. Über einige slavische Wörter mit dem Wurzelement mar-.* — Jagic-Festschrift. Zbornik u slavu Vatroslava Jagića. B., 1908, 580.